

Результаты опроса глухих и слабослышащих в рамках социокультурного анализа сообщества глухих

Ольга Варинова

Новосибирский
государственный
технический университет
(НГТУ), Новосибирск,
Россия
varinova@list.ru

Ключевые слова:

культура глухих, глухие,
сообщество глухих,
Deaf community, Deaf,
русский жестовый язык,
лица с инвалидностью
по слуху, слабослышащие,
тугоухость.

В статье представлены результаты опроса глухих и слабослышащих людей, проведенного в рамках социокультурного анализа сообщества глухих. Опрос направлен на изучение не всех, а только некоторых критериев культуры сообщества глухих — таких как язык, традиции, ценности и мировоззрение. Эмпирическую основу исследования составили результаты социологического опроса глухих и слабослышащих, проживающих на территории России. Опрос проводился с помощью интернет-анкеты, состоящей из формализованных вопросов по критериям культуры сообщества глухих. С учетом двуязычия глухих (русский язык и русский жестовый язык, РЖЯ) каждый вопрос дублировался переводом на РЖЯ. Одним из ключевых результатов опроса стал вывод о том, что процентное соотношение глухих из семей глухих может быть в несколько раз выше, чем ранее было принято считать. Полученные результаты опроса можно применять для дальнейших исследований феномена сообщества глухих и формирования социокультурных практик в инклюзивном пространстве.

В связи с тем, что в последнее время социологи отмечают изменения социальной структуры общества, которое становится все более дифференцированным и одновременно гуманным¹, особо пристальное внимание получают люди с особыми социальными и культурными характеристиками, в частности глухое. В последнее время термин «глухие» применяется ко всем людям с инвалидностью по слуху, вне зависимости от особенностей слухового восприятия, что подчеркивает внимание к их самоидентификации.

При наличии собственного языка, внутренней культуры и устойчивых социальных связей глухие выделяются в уникальную социальную группу не только по признаку инвалидности по слуху, но и как сообщество. С 70-х годов XX века глухих начали рассматривать как субкультуру, но чуть позже сформировался термин *Deaf community* (сообщество глухих), который является на сегодняшний день исторически устоявшимся как за рубежом, так и на территории России².

В ратифицированной в 2012 году Конвенции ООН о правах инвалидов³ указано, что «инвалиды имеют право наравне с другими на признание и поддержку их особой культурной и языковой самобытности, включая жестовые языки и культуру глухих», но при этом определение понятия «культура глухих» отсутствует, а исследования такого феномена встречаются крайне редко. Отсутствие представлений о культуре глухих поддерживается ее замкнутостью, что сохраняет пропасть между «миром глухих» и «миром слышащих». Между тем речь идет о не менее чем 70 млн глухих, насчитывающихся во всем мире. Другими словами, это достаточно большая группа, которая делится территориально на множество сообществ и сама как целостность обладает сетевыми признаками, поскольку стремится к объединению и органи-

1 Субботина Н. Д. Идея гуманизма как фактор общественного развития // Вопросы философии. — 2018. — № 8. — С. 5–15.

2 Большаков Н. В. От девиации к идентичности: трансформация научных подходов к пониманию глухоты // Журнал социологии и социальной антропологии. — 2016. — Т. XIX. — № 2 (85). — С. 160–174.

3 Конвенция ООН о правах инвалидов. URL: https://www.un.org/ru/documents/decl_conv/conventions/disability.shtml.

зации через ассоциации. Качественные изменения в организации глухих, развитие их культуры, с одной стороны, и инклюзивная политика государств, с другой, актуализируют проблему исследования сообществ глухих. Использование социокультурного подхода⁴ в таком случае обосновано рассмотрением сообщества глухих как единства культуры и социальности, связанной с деятельностью глухого человека внутри своего сообщества.

Актуальность социокультурного анализа сообщества глухих, его теоретическая и практическая значимость, недостаточная разработанность социокультурного подхода к феномену сообщества глухих в социологической теории и эмпирической социологии позволили сформулировать проблему исследования, которая состоит в отсутствии социологического знания о феномене сообщества глухих. Большая часть существующих исследований в России проводится в рамках дефектологии и сурдопедагогики, где глухие и слабослышащие рассматриваются как люди с инвалидностью, а в рамках социологии пока небольшое количество научных исследований рассматривает сообщество глухих как элемент социальной структуры общества.

Методология исследования

Эмпирическую основу исследования составили результаты социологического опроса глухих и слабослышащих, проживающих на территории России. Анкета включала в себя 20 формализованных вопросов. С учетом двуязычия глухих (русский язык и русский жестовый язык, РЖЯ) каждый вопрос дублировался переводом на РЖЯ профессиональным переводчиком РЖЯ. Выборка определялась исходя из генеральной совокупности в 76164 человек (по данным Всероссийского общества глухих — ВОГ⁵) и составила 382 респондента. Анкета была составлена в *Google*-форме и разослана по региональным отделениям ВОГ. По итогам опроса были собраны ответы от 533 респондентов, что превысило предварительно рассчитанную выборку на 39%.

4 Сибгатуллин И. Ш. К вопросу о понятии «социокультурное» // Современные тенденции развития науки и технологий. — 2016. — № 3—5. — С. 93—97.
5 О ВОГ. URL: <https://voginfo.ru/about/>.

В рамках социокультурного анализа оценивается культура сообщества глухих, которая включает в себя такие критерии, как язык, символы, традиции, ценности, мировоззрение, ритуалы и другие. Мы рассмотрим в рамках эмпирического исследования некоторые из критериев: ценности, мировоззрение, язык и традиции. Определение критериев было раскрыто через показатели, которые легли в основу разработки анкеты. Далее представлены результаты частотного анализа и описательные статистики без выводов.

Результаты исследования

Из респондентов 75% ответов дали женщины, что, возможно, характеризует их высокую социальную активность. Среди опрошенных определили себя как глухие 54%, как слабослышащие — 39% и как слышащие — 7%. Самая большая возрастная группа респондентов — от 31 до 50 лет — составила 57%, наименьшее количество респондентов (по 2%) вошло в возрастные группы до 18 лет и после 66 лет.

Отдельный блок анкеты был посвящен наследственным факторам глухоты. Вопрос о том, насколько часто в семьях слышащих рождаются глухие дети или большинство из них рождается в семьях глухих, ранее уже рассматривался в работах слышащих и глухих исследователей⁶. Так, по данным Всемирной организации здравоохранения, Всемирной федерации глухих и разных исследований утверждается, что только 10% глухих рождаются в семьях глухих, остальные 90% глухих — в семьях слышащих, что говорит о невысокой вероятности наследственной передачи глухоты. В рамках нашего анализа мы не ставили задачу подтвердить или опровергнуть это соотношение, однако важно учитывать, что получившаяся у нас доля респондентов из глухих семей в несколько раз отклоняется от указанной выше и достигает 30% (илл. 1).

Из 533 респондентов 70% определили своих родителей как слышащих, а 30% — как глухих. Даже если из числа респондентов

6 Посух О. Л., Бады-Хоо М. С., Зыцарь М. В. и др. Роль социально-демографической структуры сообществ глухих людей в распространенности наследуемых форм потери слуха // Вавиловский журнал генетики и селекции. — 2016. — Т. 20. — № 1. — С. 7–15.

исключить те 7%, что отметили себя как слышащих, процентное соотношение не меняется.

Критерий «Ценности»

Вопросы, раскрывающие понятие «ценности сообщества», содержали в себе аспекты важности принадлежности к сообществу, связующих критериев внутри сообщества и гордости быть членом сообщества.

Оценивая, насколько для них важна принадлежность к сообществу глухих и горды ли они быть его членами, 47% респондентов ответили положительно, при этом еще 25% оценили больше положительно, чем отрицательно, что говорит о высоком уровне (72%) важности принадлежать к сообществу глухих и гордости ввиду данной принадлежности. При этом доля ответов «Не знаю» равняется 17%, что говорит об определенном непонимании и трудности оценить эту важность.

Солидарность в сообществе глухих оценена респондентами по-разному, но 81% оценили ее по 9-балльной шкале от 5 и выше, что говорит о высоком уровне солидарности внутри сообщества. При этом 1,7% респондентов оценили сообщество глухих как совершенно не солидарное.

Для определения связующих критериев внутри сообщества глухих в анкете был предложен их список, а также дана возможность респондентам дополнить предложенный список (илл. 2).

Лидирующее место в списке критериев занял русский жестовый язык (85%), что позволяет делать вывод об оценке сообщества глухих как некой национальности со своим языком⁷. Далее по убывающей связующими критериями сообщества стали клубы глухих — в рамках деятельности Всероссийского общества глухих (64%) и как место сосредоточения для общения и социализации.

7 *Евсеева Л. Н.* Роль языка в формировании национальной идентичности // Автореферат диссертации кандидата философских наук. — Архангельск, 2009. — 21 с.

зации; спорт глухих (52%); творчество — жестовое пение, театры глухих, байки на РЖЯ, что составило 80%; совместный исторический опыт (67%); браки между глухими и слабослышащими (42%); поведенческие нормы (40%); схожие мировоззренческие оценки (39%) и идентичность (35%). Как дополнительный критерий, два респондента отметили «нарушение слуха», что по итогам опроса не определяется как связующий критерий сообщества глухих. При этом выявились такие ответы, как «связывает, но не знаю что» и «ничего не связывает», в количестве 10%.

Критерий «Мировоззрение»

Вопросы, раскрывающие понятие «мировоззрение сообщества», содержали в себе аспекты взглядов глухих на структуру сообщества, на субъективную оценку сообщества, а также их мнение о взглядах слышащих, в том числе на инклюзивное образование и технологические нововведения по коррекции слуха.

Определение признака, по которому человек может идентифицироваться как входящий в состав сообщества глухих, тоже было всегда затруднительной задачей для самого сообщества. При опросе был предложен список признаков людей, входящих в состав сообщества глухих, а также дана возможность респондентам дополнить предложенный список (илл. 3).

Представление о составе сообщества глухих получилось весьма разнообразным (по убыванию), что демонстрирует его гетерогенность, — это глухие из семей слышащих (58%); владеющие РЖЯ независимо от уровня слуха (54%); глухие из семей глухих (49%); ученики и выпускники школ для глухих (49%); люди со статусом «инвалид по слуху» (45%); ученики и выпускники школ слабослышащих (39%); слабослышащие и глухие с детства до 18 лет (37%); люди любого возраста с инвалидностью по слуху (35%); слабослышащие и глухие взрослые от 18 лет (31%); слышащие дети глухих родителей, владеющие русским жестовым языком (24%); с кохлеарными имплантами с детства (15%); позднооглохшие в любом возрасте (12%); люди, потерявшие слух во взрослом возрасте (11%); слышащие дети глухих родителей, не знающие РЖЯ (5%) и не владеющие РЖЯ (3%). Около 50% от общего количества

ответов занимают признаки, которые помогают сформировать «портрет» члена сообщества глухих в России, — глухой из семьи слышащих или глухих, владеющий РЖЯ, при этом являющийся учеником или выпускником школы для глухих или слабослышащих, имеющий статус «инвалида по слуху».

Интересной для детального анализа и дополнительных исследований является точка зрения сообщества глухих при оценке принятия их слышащим большинством. 51% опрошенных считает, что слышащее большинство принимает сообщество глухих лишь отчасти, при этом 25% опрошенных считают, что слышащие принимают сообщество глухих таким, какое оно есть. Также 8% считают, что слышащие совсем не принимают глухих, а 12% говорят о том, что слышащие мечтают изменить мир глухих и сделать его похожим на мир слышащих. Наиболее крайних взглядов придерживаются 3% опрошенных, которые указали, что мир слышащих мечтает уничтожить мир глухих, что говорит о негативном отношении к слышащему большинству.

При оценке инклюзивного образования 57% опрошенных указали, что глухие и слышащие должны учиться отдельно, а 38% — что должны учиться вместе (илл. 4).

Некоторыми представителями сообщества глухих высказывались предположения о том, что сообщество может исчезнуть из-за развития технических средств реабилитации, например таких как кохлеарная имплантация, при этом 82% респондентов ответили, что это не приведет к исчезновению сообщества глухих, но 16% высказали опасения, что такое может произойти.

Критерий «Язык»

С учетом того, что глухие, воспитанные в семьях глухих или слышащих, могут владеть как национальным языком страны, так и национальным жестовым языком, вопросы про то, какой язык является родным — русский или русский жестовый, — были заданы отдельно. Предполагалось, что процент ответов про РЖЯ окажется выше, но 85% респондентов определили русский жестовый язык своим родным языком и из числа тех же 533 ре-

спондентов 93% определили своим родным и русский язык. Это подтверждает, что сообщество глухих является билингвистическим⁸ (илл. 5, 6).

Можно вывести следующую обобщенную точку зрения в сообществе глухих: только 18% опрошенных отметили положительное отношение слышащего большинства к РЖЯ; по мнению 39%, отношение является больше положительным, чем отрицательным; при этом 26% респондентов определяют отношение слышащих к РЖЯ как нейтральное; а 13% отметили больше отрицательное, чем положительное отношение.

Дискуссионной⁹ темой для специалистов, работающих с детьми с кохлеарной имплантацией, является вопрос применения или неприменения РЖЯ как языка общения и средства коммуникации для развития и воспитания такого ребенка. Усредненное мнение сообщества глухих, как целевой аудитории данных специалистов, распределяется так: 53% респондентов считают, что обучать ребенка с кохлеарным имплантом русскому жестовому языку нужно обязательно, и 37% считают, что это нужно, если ребенок плохо слышит звучащую речь с имплантом, так как это поможет ему общаться.

Критерий «Традиции»

Открытый вопрос на определение культурных традиций с целью выявить структуру и компоненты культуры в сообществе глухих вызвал больше всего затруднений у респондентов. 63% прокомментировали, что культурные традиции в сообществе глухих присутствуют, но не все респонденты смогли назвать, какие именно. При этом 11% ответили, что культурные традиции в сообществе глухих отсутствуют, остальные же затруднились с ответом. Учитывая, что на протяжении долгого времени сообщество глухих

8 Буркова С. И., Киммельман В. И. Введение в лингвистику жестовых языков // Русский жестовый язык: учебник. — Новосибирск: Изд-во НГТУ, 2021. — 356 с.

9 Богданова Т. Г. Жестовая речь и психическое развитие глухих детей: современное состояние вопроса (обзор зарубежных исследований) // Клиническая и специальная психология. — 2021. — Т. 10. — № 2. — С. 3–22.

подвергалось дискриминации и отрицанию их особой культуры¹⁰ и частично это наблюдается до сих пор в логике медицинского подхода к пониманию глухоты, можно выдвинуть гипотезу о том, что члены сообщества глухих не осознают в полной мере, что обладают какими-либо культурными традициями, поэтому объяснение подобных ответов требует дополнительного изучения. Часть респондентов из ответивших утвердительно все же смогла выделить определенные культурные традиции сообщества глухих, которые мы объединили в группы. Это, в порядке убывания: паттерны поведения внутри сообщества (23%), праздники и мероприятия (23%), русский жестовый язык (17%), творчество в формах сторителлинга, баек, жестового пения (16%), общение как культурная традиция (12%), клубы глухих и региональные отделения ВОГ (8%), спорт (7%), совместный исторический опыт (6%) и особое, свойственное сообществу глухих, восприятие мира (2%).

Заключение

Итак, актуальность заявленного исследования не вызывает сомнений в том, что на территории России формируются социальная модель принятия инвалидности и условия для появления социологических исследований групп и сообществ людей с инвалидностью. Полученные результаты исследования можно применять для разработки программ по взаимодействию сообщества слышащих и сообщества глухих между собой, для дальнейших исследований феномена сообщества глухих и формирования социокультурных практик в инклюзивном пространстве, а также в учебном процессе колледжей и вузов при подготовке специалистов социального профиля, в том числе переводчиков русского жестового языка.

10 Базоев В. З., Паленный В. А. Человек из мира тишины. — М.: Академкнига, 2002. — 814 с.

Библиография

Богданова Т. Г. Жестовая речь и психическое развитие глухих детей: современное состояние вопроса (обзор зарубежных исследований) // Клиническая и специальная психология. — 2021. — Т. 10. — № 2. — С. 3–22.

Базоев В. З., Паленный В. А. Человек из мира тишины. — М.: Академкнига, 2002. — 814 с.

Большаков Н. В. От девиации к идентичности: трансформация научных подходов к пониманию глухоты // Журнал социологии и социальной антропологии. — 2016. — Т. XIX. — № 2 (85). — С. 160–174.

Буркова С. И., Киммельман В. И. Введение в лингвистику жестовых языков. Русский жестовый язык: учебник. — Новосибирск: Изд-во НГТУ, 2021. — 356 с.

Посух О. Л., Бады-Хоо М. С., Зыцарь М. В. и др. Роль социально-демографической структуры сообществ глухих людей в распространенности наследуемых форм потери слуха // Вавиловский журнал генетики и селекции. — 2016. — Т. 20. — № 1. — С. 7–15.

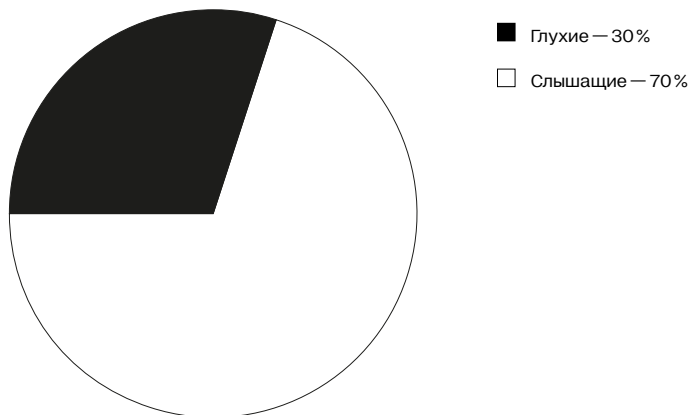
Евсеева Л. Н. Роль языка в формировании национальной идентичности // Автореферат диссертации кандидата философских наук. — Архангельск, 2009. — 21 с.

Сибгатуллин И. Ш. К вопросу о понятии «социокультурное» // Современные тенденции развития науки и технологий. — 2016. — № 3–5. — С. 93–97.

Субботина Н. Д. Идея гуманизма как фактор общественного развития // Вопросы философии. — 2018. — № 8. — С. 5–15.

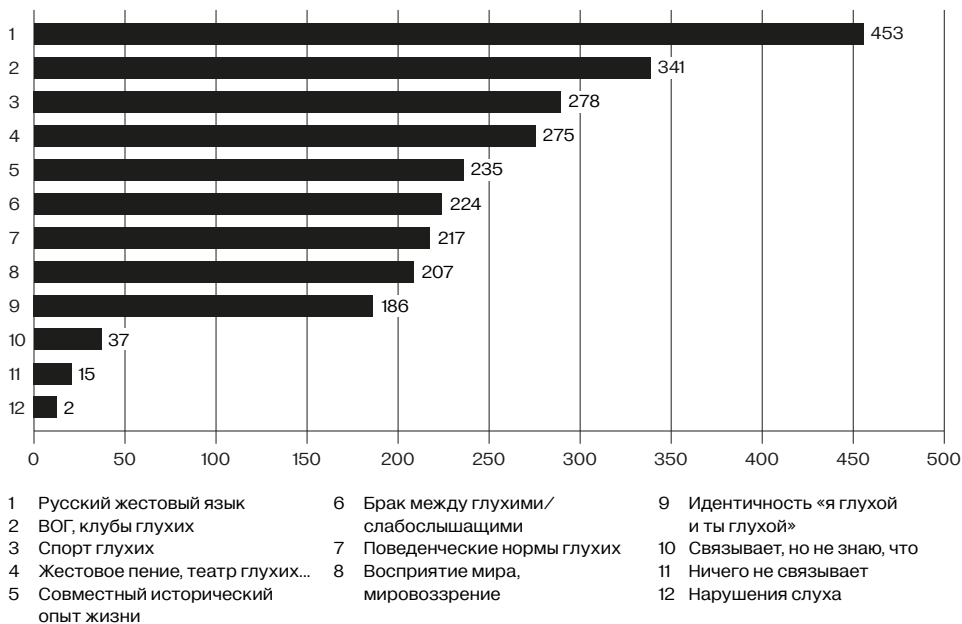
Илл. 1

Вопрос. Ваши родители:

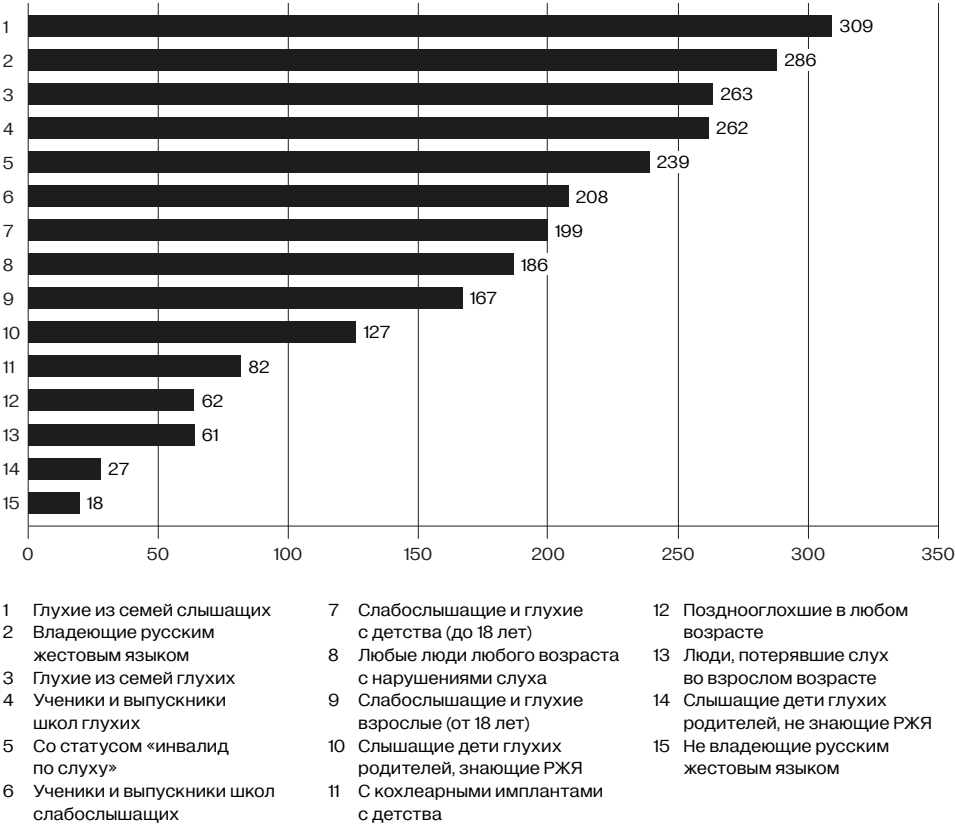
Илл. 2

Вопрос. Что связывает глухих и слабослышащих в сообщество глухих (мир глухих)?

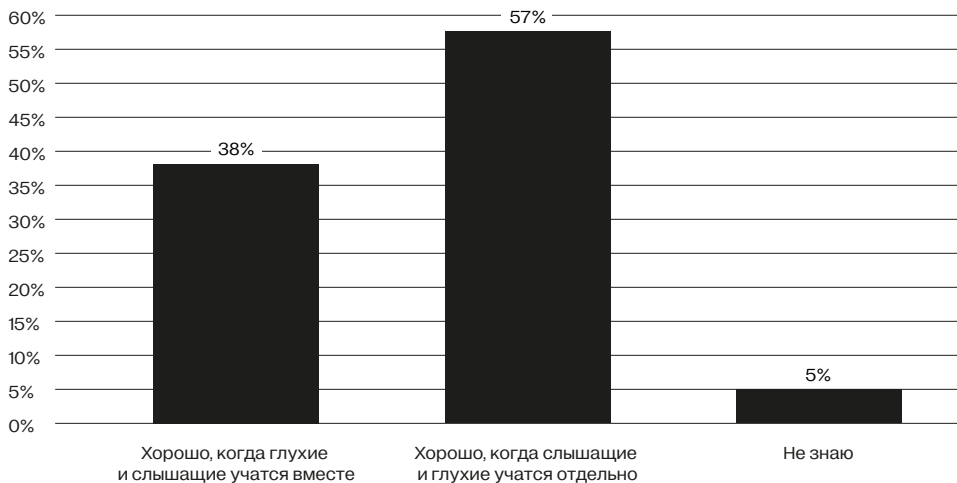
Илл. 3

Вопрос. Кто входит в сообщество глухих (мир глухих)?

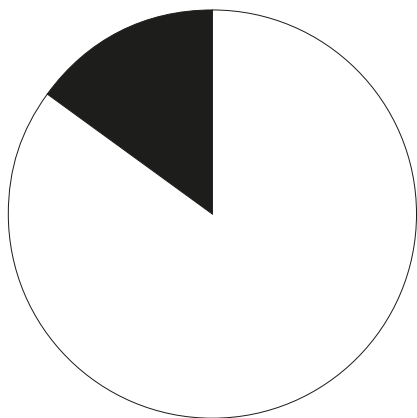
Илл. 4

Вопрос. Как вы относитесь к инклюзивному образованию для глухих и слышащих?

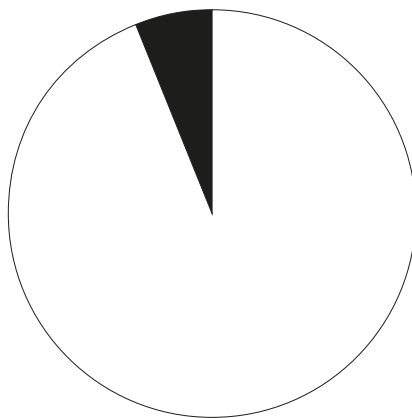
Илл. 5

Вопрос. Русский язык —
Ваш родной язык?

□ Да — 85% ■ Нет — 15%

Вопрос. Русский жестовый язык —
Ваш родной язык?

□ Да — 94% ■ Нет — 6%

Results of a Survey of Deaf and Hard of Hearing People as Part of a Socio-Cultural Analysis of the Deaf Community**Olga Varinova**

Novosibirsk State Technical University (NSTU),
Novosibirsk, Russia
varinova@list.ru

Keywords: Deaf culture, the d/Deaf, Deaf community, Russian Sign Language (RSL), people with hearing impairment, hard of hearing, hearing loss.

This article presents the results of a survey of d/Deaf and hard of hearing people conducted as part of a socio-cultural analysis of the Deaf community. The survey posed questions that sought to explore the language, traditions, values, and worldview of the Deaf community. It was conducted through an online questionnaire that consisted of formalised questions about various aspects of the Deaf community's culture. Since d/Deaf people are bilingual in Russian and Russian Sign Language (RSL), interpretations of each question in RSL were provided. Analysis of the results of the survey allowed the identifications of trends and patterns alongside the acquisition of new data. For example, the percentage of d/Deaf people from deaf families in the survey turned out to be three times higher than it had previously been assumed. It is hoped that the results of this survey will be useful for further research into the Deaf community and the shaping of its socio-cultural practices in an inclusive space.

References

Bazoev V. Z., Palenny V. A. *Chelovek iz mira tishiny* [Man from the World of Silence]. Moscow, Akademkniga Publ., 2002. 814 p.

Bogdanova T. G. Sign speech and mental development of deaf children: the current state of the issue (review of foreign studies). *Klinicheskaya i spetsial'naya psikhologiya* [Clinical and Special Psychology], 2021, vol. 10, no. 2, pp. 3–22. (In Russian).

Bol'shakov N. V. From deviation to identity: transformation of scientific approaches to understanding deafness. *Zhurnal sotsiologii i sotsial'noy antropologii* [Journal of Sociology and Social Anthropology], 2016, vol. XIX, no. 2 (85), pp. 160–174. (In Russian).

Burkova S. I., Kimmel'man V. I. *Vvedenie v lingvistiku zhestovykh yazykov. Russkiy zhestovyy yazyk: uchebnik* [Introduction to the Linguistics of Sign Languages. Russian Sign Language: A textbook]. Novosibirsk, NSTU Publ., 2021. 356 p.

Evseeva L. N. *Rol' yazyka v formirovanii natsional'noy identichnosti. Avtoreferat dissertatsii kandidata filosofskikh nauk* [The Role of Language in the Formation of National Identity. Cand. Diss abstract]. Arkhangelsk, 2009. 21 p.

Posukh O. L., Bady-Khoo M. S., Zytsar' M. V. et al. The role of the socio-demographic structure of communities of deaf people in the prevalence of inherited forms of hearing loss. *Vavilovskiy zhurnal genetiki i selektsii* [Vavilov Journal of Genetics and Selection], 2016, vol. 20, no. 1, pp. 7–15. (In Russian).

Sibgatullin I. Sh. On the issue of the concept of "sociocultural". *Sovremennye tendentsii razvitiya nauki i tekhnologii* [Modern Trends in the Development of Science and Technology], 2016, no. 3–5, pp. 93–97. (In Russian).

Subbotina N. D. The idea of humanism as a factor in social development. *Voprosy filosofii* [Questions of Philosophy], 2018, no. 8, pp. 5–15. (In Russian).